

Эта статья, написанная для «Литературной газеты», была найдена в семейном архиве спустя пятнадцать лет после смерти Николая Перовского и через десять лет после ухода из жизни ее автора. Статья не была опубликована. В ней дается точный и глубокий анализ стихотворений Перовского, раскрывающий особенности его мировосприятия.

БУДИМИР РОГОВОЙ

О САМОМ ГЛАВНОМ

новые стихи Николая Перовского

Я воспринимаю поэзию избирательно. Для меня лучшие стихи это те, которые поэтически отвечают на самые главные вопросы о смысле жизни, о красоте, о добре. Вопросы, над которыми ломали голову лучшие умы человечества — от Сократа до Льва Толстого и на которые они далеко не всегда могли ответить так, чтобы это удовлетворяло современного человека.

Аксиологические и этические искания должны продолжаться. В условиях, когда наши философы, за редкими исключениями, недостаточно активны в этом направлении, велика роль советской поэзии, замечательным представителем которой является Николай Перовский.

А теперь перейду непосредственно к стихам.

Поскольку стихи Перовского печатались преимущественно в провинциальных издательствах малыми тиражами, для большинства читателей это имя совершенно неизвестно. Поэтому имеет смысл привести целиком стихотворение из его последней книги, которое можно считать программным.

ПРОЗРЕНИЕ

Бывает острое прозрение,
как взрыв в мозгу, что ты — живой!
Что ненависть, любовь, горенье
в тебе, с тобой и над тобой.

Ты только вскрикни, хлопни дверью
или засмейся — просто, вдруг,
как люди, ветер и деревья
тебя затянут в общий круг.

В тот милый круг, где всё живое,
Где наслаждение и боль,
Где правят общею судьбою
горенье, ненависть, любовь.

Мы в общем хоре — все солисты!
И даже тот, кто безголос,
в своём, особенном регистре
доносит шёпот свой до звёзд!

О чём это стихотворение? Ну, конечно же, о смысле жизни. Поэт передаёт ощущение ценности эмоциональной жизни человека с помощью традиционной метафоры высоты. «Ненависть, любовь, горенье» «над тобой», шёпот «доносится до звёзд».

Это видение мира, как ценности и красоты, не ограничивается сферой, которая тысячелетиями считается «прекрасной» по контрасту с другой — «непрекрасной». Современное искусство показало, что «непрекрасное» тоже может стать прекрасным, если посмотреть на него с полным вниманием, отрешившись от стандартов восприятия и оценок (ограничусь ссылкой на Бодлера, Пикассо, Модильяни).

Всякая жизнь прекрасна — говорит поэт. Даже для «того, кто безголос» жизнь является ценностью.

Ценность личности воспринимается поэтом не только непосредственно как субъективно, а также через её объективацию. «Ненависть, любовь, горенье в тебе» (субъективны), «с тобой» (объективированы) и «над тобой» (обладают ценностью).

Человек — существо смертное, щепочка в океане времени. Но каждый момент его жизни является неотъемлемой составной частью бесконечного мира. Бесконечность не только вне нас, она и внутри нас, она существует объективно и тысячами нитей связывает нас с внешним миром.

Мир един и всё в нём взаимосвязано. Представление об объективной ценности жизни не противоречит научному мировоззрению.

В стихах Николая Перовского много вопросов («вечных вопросов») и сомнений: Кто я и что я, зачем я родился на свет?

Что движет миром —
дух или потреба?
Дым красоты?
Затмения ума?
...
За то, что мир мне непонятен
и непонятным будет впредь,
и что на солнце столько пятен,
а я не в силах их стереть...

Восприятие жизни во всей её полноте как объективной ценности даёт ответ на «вечные вопросы» о смысле жизни — ответ на том уровне, который достигнут современным человечеством. Это ответ не только и не столько философский, сколько эстетический.

К одному из лучших стихотворений сборника «В пути» автор избрал эпиграф А.Блока:

Сотри случайные черты
и ты увидишь — мир прекрасен!

Николай Перовский следует и помогает читателю следовать этому заве-

ту. Такое мировосприятие изменяет отношение к страданиям и смерти. Ко всему отрицательному в жизни поэт относится с полным вниманием, без чрезмерного и преждевременного избегания:

Что свет без тьмы
и что без света тьма...
...
Под лучом леденящей звезды
между сёлами и городами
августовские дремлют сады,
провисая тугими плодами.

Но это вовсе не означает пассивности, «непротивления злу». Напротив, эстетическое восприятие своей эмоциональной жизни и внешнего мира освобождает энергию и в то же время придаёт активности уравновешенность. Смещение психологического центра тяжести приводит к уменьшению эгоистической привязанности к результатам действия, хотя сами эти результаты, воспринимаемые как объективная ценность, сохраняют должное место:

Жить! Ради слова, ради дела,
как будто каждый друг и брат!
Душа проснулась и взлетела —
полёт не требует наград...
...
Пока лопух цветёт в канаве,
пока звезда, мерцая, манит,
тропа к бесславию и славе
не одурманит, не одурманит.

Может быть, самое важное: Восприятие жизни как объективной ценности разрушает барьер индивидуализма. Жизнь других людей (и шире — всех живых существ) также воспринимается как осмысленная и ценная.

Этот переход от личного к межличностному и общежизненному необычайно точно выражен Перовским в стихотворении «Прозрение». Человек вступает в «общий хор», оставаясь при этом неповторимым и незаменимым «солистом»; вступает в «милый круг» всех живых существ.

Не обязательно для такого перехода необходимы какие-то особые общественные условия и личные переживания. Любое личное переживание и действие, самое простое и обыденное, если оно воспринимается как объективная ценность («со смирением», как сказал бы Лев Толстой), может стать звеном, объединяющим человека с другими людьми, со всем миром:

Земля и небо стёрты листопадом —
сплошная сеть вселенского родства!
...
Отдёрни тяжёлые шторы,
да окна во двор отвори.
Что нового в мире, в котором
так ярко горят фонари?
...

Над чем так смеются и плачут,
Судачат и спорят о чём,
какие решают задачи,
плечо подпирая плечом?

Полное внимание — это внимание к себе и к миру, к истории и современности:

А может так:
любая частность,
из той дошедшая дали, —
моя судьба,
моя причастность
к судьбе страны,
К судьбе земли...

Отсюда, естественно, рождаются строки, исполненные высокого патриотизма:

И пусть дворец Екатерины
лежит, как древний Парфенон,
его разверстые руины —
не сладкий сон в тени колонн.
Ну, нет! Россия не Элада,
здесь не музей, здесь вечный фронт.
Она уходит из—под взгляда
за тридесятый горизонт.

Стихи поэта несут в себе заряд энергии, побуждают читателя задуматься о гражданской ответственности, о том, что он может сделать для других людей, для своей Родины.

В настоящей статье автор хотел, прежде всего, показать философскую цельность мировосприятия Перовского, элементы которого взаимосвязаны и вытекают один из другого.

Минимум необходимого в этом плане был сказано выше, но точку ставить не хочется. Трудно оторваться от высоких горизонтов и освежающей силы этих стихов, хочется цитировать их снова и снова.

Ещё несколько выдержек:
Чистилище и свалка
у бездны на краю, —
чего же так нам жалко
в потерянном раю?
(«Ялта»)

...

Ты мне чужда.
Ты мне близка.
Ты, словно пуля у виска,
грозишь удачей.

...

И приснилась мне ты — моё чудо—
то, которое я обронил...
...Обронил, и оно расколосось,
разбежалось на тысячи брызг,

и остался мне мартовский голос,
и остался июльский каприз.
(«Имя»)

...
В комнате девушки я проглотил свой проклятый язык,
плыл и тонул на кушетке между Тверским и Арбатом.
Свет был погашен, и на небе не было туч,
время смешалось, в созвучьях запутались строки...
(«В Мерзляковском переулке»)

...
Гляди! Пушистый жеребёнок
точёной ножкой травы бьёт,
Почти духовный, как ребёнок,
почти абстрактный, как полёт.

На переломе и на стыке,
на тонкой дужке коромысла
струится космос безязыкий
времен и судеб тайный смысл.
И, может, высшая минута
тебе даётся для того,
чтоб лишь коснуться абсолюта,
а не ослепнуть от него...

Вряд ли имеет смысл по поводу этих великолепных строк анализировать понятие абсолюта и правомерность его использования в поэзии, если не в философии. Во всяком случае, такому анализу место не в краткой рецензии.

Красота цементирует единство поэтического мира Перовского, связывает человека с бесконечностью космоса.

Стихи его отличают эмоциональная свежесть, острое ощущение «единства противоположностей» материального и духовного мира, высокое поэтическое мастерство. (Обратите внимание, например, на ненавязчивое совершенство звуковой структуры в отрывке из стихотворения «Имя»)

Стихотворения «Имя» и «В Мерзляковском переулке» поражают глубиной проникновения в психологию любви, «самой таинственной человеческой эмоции». Распадаются привычные психологические ассоциации, возникают новые, фантастически прекрасные связи человека и мира. Этим двум лирическим шедеврам, вероятно, суждена долгая жизнь.

Мы обратили преимущественное внимание на философский аспект творчества Перовского. Другие читатели, может быть, лучше оценят и любят другие его стороны: как всякое подлинное искусство, стихи Перовского многогранны и неоднозначны.

Композиция сборника «В пути», к сожалению, не уравновешена: соседствуют стихи из разных периодов творчества поэта, стихи неравноценные и плохо гармонирующие друг с другом.

Это вина издательства, заставившего автора исключить и заменить одни стихотворения, внести неоправданные изменения в другие.

Хочется пожелать, чтобы лучше стихи Николая Перовского были изданы достаточным тиражом и без каких-либо искажений.